

Места работы для них – столь отдаленные...

По числу пенитенциарных учреждений Кузбасс является в России одним из регионов-лидеров. Трудоустройство бывших «сидельцев» – не только способ их возвращения в социум, но и условие для обеспечения безопасности самого общества. Насколько успешно оно реализуется? Обсуждению этой темы было посвящено межкомиссионное заседание Общественной палаты Кемеровской области.

Безработные с востребованными профессиями

В настоящее время на территории Кузбасса действуют 21 исправительная колония, где содержится около двенадцати тысяч осужденных.

«В соответствии со статьей 108 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, в каждой колонии созданы условия для того, чтобы лица, отбывающие наказание, могли получить специальное образование по 37 программам профессиональной подготовки. Им предлагаются специальности, востребованные на рынке труда: сварщик, мастер отделочных и строительных работ, повар, столяр, слесарь-сантехник... Кроме того, 16 заключенных в настоящее время дистанционно получают высшее образование. По данным ГУФСИН, в 2018 году среди тех, кто освобожден, лиц без профессии не было», – доложил участникам заседания Сергей Чернышев, и. о. начальника управления администрации области по взаимодействию с уголовно-исполнительной системой.

Ежегодно в Кузбассе выходят на волю около 4800 человек. И 85% из них в дальнейшем оседают на территории области. Вакансий на кузбасских биржах труда давно уже больше, чем соискателей. Казалось бы, проблем с трудоустройством бывших осужденных быть не должно. Но цифры говорят о другом: на учет в службу занятости встают не более трети освободившихся. А работу получают еще меньше.

«В 2018 году обратились 1522 ранее судимых гражданина, были трудоустроены 460. В 2017 году обратились 1712 человек, нашли работу 478, – уточнила заместитель начальника департамента труда и занятости Кемеровской области Анжелика Шматова. – Всего были сняты с регистрационного учета 1554 человека из числа освободившихся и 178 из числа осужденных без лишения свободы. Сняты в том числе из-за длительной (более месяца) неявики в центр занятости».

Предъявите справку!

Почему «бывшие» не стремятся найти работу? Ведь отсутствие средств к существованию – верный путь к совершению повторного преступления.

Часть таких граждан, как отмечалось на заседании, в принципе имеют низкую мотивацию к труду: до того, как попасть на зону, 30% вообще никогда нигде не работали. Но есть среди освободившихся и такие, кому элементарно не на что доехать до центра занятости. Особенно если человек живет в деревне, а ехать нужно в район-центр. Есть и другая веская причина. В Новокузнецке, например, 80% таких соискателей получили отказы работодателей. Многие из них не скрывают, что условием трудоустройства является справка об отсутствии судимости.

Даже благополучный в социальном плане безработный, получив пару-тройку отказов, вполне может впасть в депрессию. Чего тогда ждать от бывшего «зека»? А если у него к тому же нет близких? Или они есть, но уже вычеркнули «паршивую овцу» из своей жизни...

Бизнес должен увидеть выгоду

Система социальной реабилитации таких граждан, выстроенная в Кузбассе, по сути, гарантированно предоставляет им лишь крышу над головой после освобождения. В Кемерове действует центр социальной адаптации на 120 койко-мест с социальной гостиницей, в Белове и Новокузнецке – дома временного и ночного пребывания (на 50 и на 130 койко-мест соответственно). Есть еще отделения социальной адаптации в Ленинск-Кузнецком, Прокопьевском и Киселёвском городских округах и в Мариинском муниципальном районе. Ежегодно сюда обращаются в общей сложности более двух тысяч граждан, вышедших из мест лишения свободы, то есть 40-50% от общего числа.

А вот возможность легального заработка получают в лучшем случае 10%: в прошлом году – 460 человек из 4800, покинувших зону.

Справедливости ради скажем, что попытки структурировать эту сферу деятельности в нашем регионе все же предпринимаются. Так, ГУФСИН и ГУ МВД по Кемеровской области заключили трехсторонние соглашения с тремя предприятиями Кузбасса (с «Кузбасским скарабеем», Инженерным центром «АСИ» и «Кузбассдорстроем»), взявшими на себя обязательство выделять рабочие места для лиц, отбывших наказание.

В Кемерове действует автономная некоммерческая организация по развитию социального предпринимательства и предоставлению социальных услуг «Социальный скреп». Ее члены помогают «бывшим» создать свой малый бизнес, в том числе по принципу «равный – равному» (в прошлом они сами были знакомы с системой исполнения наказания не понаслышке).

В Анжеро-Судженске, Тайге и Юрге есть примеры, когда на уровне местного самоуправления выделяются небольшие субсидии местным предпринимателям, чтобы те трудоустроивали освободившихся граждан.

Да, еще в рамках региональной программы «Обеспечение безопасности населения Кемеровской области» ежегодно выделяется 180-200 тысяч рублей на создание новых рабочих мест для бывшего «спецконтингента». Реально их хватает, чтобы создать три-четыре рабочих места.

«Собравшиеся в этом зале наверняка видели фильм «Побег из Шоушенка»: там заключенные знают, что после освобождения рабочее место им гарантировано. А предпринимателям, принявшим их на работу, государство гарантирует определенные льготы, – напомнил Андрей Переладов, председатель комиссии Общественной палаты по безопасности и взаимодействию с правоохранительными органами. – Вот и нам нужно потребности государства в этой сфере преломить через призму выгоды для бизнеса. Важно понимать, сколько бывших осужденных реально готовы трудиться, сколько рабочих мест для них требуется и что мы можем сделать через «дорожную карту».

Заместитель председателя Общественной палаты Кемеровской области Андрей Лопатин предложил участникам заседания в течение недели подготовить конкретные предложения.

Валентина АКИМОВА.